

Задача №1

При рассмотрении судом уголовного дела главного инженера завода возник вопрос о том, как квалифицировать загрязнение воздуха рабочей зоны производственных помещений вредными для здоровья людей веществами выше предельных концентраций: как нарушение правил охраны окружающей природной среды или как нарушение правил охраны труда.

Каким должно быть разъяснение по данному вопросу?

Каковы юридические признаки, при наличии которых воздух, воды и почва будут охраняться с помощью законодательства об охране окружающей природной среды?

Согласно статье 1 ФЗ от 04.05.1999 «Об охране атмосферного воздуха», атмосферный воздух – жизненно важный компонент окружающей среды, представляющий собой естественную смесь газов атмосферы, находящуюся за пределами жилых, производственных и иных помещений, а его загрязнение – это поступление в атмосферный воздух или образование в нем загрязняющих веществ в концентрациях, превышающих установленные государством гигиенические и экологические нормативы качества атмосферного воздуха. Из материалов дела следует, что загрязнение воздуха путем выброса вредных для здоровья веществ выше предельных концентраций имело место только в пределах производственных помещений, без проникновения их в атмосферу. По этой причине действия главного инженера не могут быть квалифицированы по нормам главы 26 Уголовного кодекса РФ – «Экологические преступления» (например, статьи 246 – Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ, либо 251 – Загрязнение атмосферы). В случае, если главный инженер завода является лицом, на которое в установленном законом порядке (в том числе в силу его служебного положения или по специальному распоряжению) возложены обязанности по обеспечению соблюдения требований охраны труда, и в результате допущенного им загрязнения воздуха рабочей зоны был причинен тяжкий вред здоровью человека, либо смерть человека, содеянное квалифицируется по соответствующей части статьи 143 Уголовного кодекса РФ – нарушение требований охраны труда. В тех же случаях, если загрязнение воздуха рабочей зоны имело место при ведении строительных или иных работ, либо на опасном производственном объекте и при этом повлекло причинение тяжкого вреда здоровью, смерть человека, причинение крупного ущерба, – по соответствующей части статьи 216, либо 217 Уголовного кодекса РФ. В любом случае исключается квалификация содеянного как экологического преступления. Согласно статье 1 ФЗ от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды», окружающая среда – совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. В свою очередь, компоненты окружающей среды – это земля, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, атмосферный воздух, растительный, животный мир и иные организмы, а также озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле. Согласно статье 4 того же федерального закона, объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и (или) иной деятельности являются компоненты природной среды, природные объекты и природные комплексы. Отсюда, воздух, воды и почва охраняются с помощью законодательства об охране окружающей среды, в том числе, и путем установления уголовной ответственности за экологические преступления, тогда, когда они характеризуются признаками, позволяющими отнести их к компонентам окружающей среды. А эти признаки указываются в специальных законах, относящихся к тому или иному компоненту. Так, например, признаком атмосферного воздуха именно как компонента окружающей среды, охраняемого при помощи законодательства об охране окружающей среды, является нахождение его за пределами жилых, производственных и иных помещений (статья 1 ФЗ от 04.05.1999 «Об охране атмосферного воздуха»).

Задача №2

Верховный Совет Республики Горный Алтай объявил своим постановлением собственностью республики реку Катунь и сооружения гидроэлектростанции, которые на ней расположены. Финансирование строительства решено проводить за счет местного бюджета республики. Минэнерго не согласилось с подобным решением и обратилось в Правительство с просьбой об отмене данного постановления.

По каким основаниям водные объекты становятся государственной собственностью (Российской Федерации и субъектов РФ), муниципальной, частной собственностью? Обоснуйте ответ со ссылками на законодательство.

Согласно части 2 статьи 9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. В соответствии с пунктом 4 статьи 1 Водного кодекса РФ, водный объект – природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в котором имеет характерные формы и признаки водного режима. В соответствии с пунктом 1 части 1 и пунктами 2 и 3 части 2 статьи 5 Водного кодекса РФ, водные объекты в зависимости от особенностей их режима, физико-географических, морфометрических и других особенностей подразделяются, в частности, на поверхностные водные объекты. К поверхностным водным объектам относятся водотоки (реки, ручьи, каналы); водоемы (озера, пруды, обводненные карьеры, водохранилища). Согласно части 1 статьи 8 Водного кодекса РФ, водные объекты находятся в собственности Российской Федерации (федеральной собственности), за исключением случаев, установленных частью 2 настоящей статьи. Часть 2 той же статьи предусматривает, что пруд, обводненный карьер, расположенные в границах земельного участка, принадлежащего на праве собственности субъекту Российской Федерации, муниципальному образованию, физическому лицу, юридическому лицу, находятся соответственно в собственности субъекта Российской Федерации, муниципального образования, физического лица, юридического лица, если иное не установлено федеральными законами. Из материалов дела следует, что спорным водным объектом, в отношении которого органом государственной власти субъекта РФ принято решение об объявлении этого объекта собственностью региона, является река Катунь. Согласно характеристикам, представленным в Водном кодексе РФ, это – водный объект в виде поверхностного водного объекта – реки, а не пруда, либо обводненного карьера, нахождение которых допускается как в государственной, так и муниципальной и частной собственности – в зависимости от того, на каком праве находится земельный участок, в пределах которого они расположены (часть 3 статьи 8 Водного кодекса РФ). Соответственно, река Катунь, которая по своему географическому положению расположена на территории двух субъектов Российской Федерации – Республики Алтай и Алтайского края – может находиться ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО в федеральной собственности, то есть в собственности Российской Федерации. По этой причине решение Республики Алтай об объявлении реки Катунь собственностью данного региона является необоснованным, поскольку противоречит прямому указанию федерального закона – Водного кодекса РФ. Относительно права собственности в отношении расположенных на находящейся исключительно в федеральной собственности реке Катунь гидроэлектростанций, необходимо отметить следующее. Согласно статье 3 ФЗ от 21.07.1997 «О безопасности гидротехнических сооружений», гидротехнические сооружения – это, в частности, плотины, здания гидроэлектростанций, а собственник гидротехнического сооружения – это Российская Федерация, субъект Российской Федерации, муниципальное образование, физическое лицо или юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, имеющие права владения, пользования и распоряжения гидротехническим сооружением. Указанный федеральный закон не исключает возможности нахождения гидроэлектростанции как гидротехнического сооружения в собственности субъекта Российской Федерации и не связывает право собственности на такое сооружение исключительным правом собственности на водный объект. Это означает, что гидроэлектростанция на реке Катунь вне зависимости от того, что сама река находится исключительно в федеральной собственности, может находиться и в собственности Республики Алтай при условии, что последняя докажет наличие у нее оснований возникновения права собственности, предусмотренных гражданским законодательством. Вместе с тем, из материалов дела не следует, что в отношении гидроэлектростанций зарегистрировано право собственности субъекта Федерации, либо гидроэлектростанции строились за счет средств бюджета Республики Алтай, либо как объекты недвижимого имущества приобретены Республикой по гражданско-правовым сделкам, либо на них признавалось право собственности Республики, например, в судебном порядке, как того требуют положения статей 218, 219, 225, 234 Гражданского кодекса РФ. Соответственно, в этом случае презюмируется зависимость права собственности на гидроэлектростанции, расположенных на реке Катунь, от права собственности на сам водный объект – реку Катунь, которая может находиться только в федеральной собственности в силу прямого указания закона.

В этой связи необоснованным является и решение об обращении в собственность Республики Алтай – из федеральной собственности – и гидроэлектростанций как объектов недвижимости, расположенных на находящейся в федеральной собственности реке.